

ПРОБЛЕМА КРЕСТЬЯНСКОГО МАЛОЗЕМЕЛЬЯ
В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.

Сибгатов Б.И., кандидат исторических наук

THE PROBLEM OF PEASANT LOW-LAND IN THE KAZAN
PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY
XX CENTURIES

Sibgatov B.I.

В начале XX в. в Казанской губернии остро стоял вопрос аграрной перенаселенности. Крестьянские земельные приращения значительно отставали от темпов роста численности сельского населения. В 1861–1907 гг. крестьянские общины приобрели 29886,1 дес. удобной земли, но за то же время у крестьян было отчуждено 3777,3 дес. земли под дороги, постройки и иные государственные нужды¹. Таким образом, за 46 лет крестьянский земельный фонд увеличился на 26108,8 дес.², что, имея в виду масштабы Казанской губернии, не могло иметь решительного значения. К тому же, за этот период численность мужского населения выросла в 1,78 раза. Если на момент отмены крепостного права на одну ревизскую душу приходилось в среднем по губернии 4,9 дес. удобной земли, то к 1907 г. – 2,8 дес., т.е. душевые наделы сократились на 43%³. К началу XX в. самые большие наделы крестьян-общинников приходились на Царевокок-

шайский уезд – в среднем 3,4 дес. на мужскую душу, Козьмодемьянский – 3,3 дес., Чистопольский – 3,1 дес., Казанский – 3,0 дес. и Мамадышский – 3 дес. В остальных уездах наделы были ниже среднего по губернии: в Ядринском уезде на одну мужскую душу приходилось в среднем 2,7 дес., в Цивильском – 2,6 дес., в Тетюшском, Свияжском, Спасском – 2,5 дес., в Чебоксарском и Лаишевском – 2,4 дес.⁴

Наиболее малоземельными были бывшие помещичьи крестьяне, у которых на одну мужскую душу приходилось в среднем 1,8 дес. Одной из причин этого было то, что из 844 общин бывших помещичьих крестьян 259 сельских обществ землю получили в дарственные владения, как правило, составлявшие 1/4 часть высшего надела, равнявшегося для нечерноземных уездов 4 дес., а для черноземных 3–3,5 дес. (Ядринский уезд). Два мотива побуждали крестьян к этому: во-первых, возможности дешевой аренды владельческих земель;

во-вторых, распространение слухов, что крестьяне, отказавшиеся от принятия наделов по уставным грамотам за оброк, в ближайшем будущем получат все помещичьи земли или большую их часть даром⁵. Вследствие этого, 28692 ревизские души, или 31,4% от общего числа мужских душ бывших владельческих крестьян, получили дарственные наделы. В результате произошло понижение размеров земельных угодий бывших владельческих крестьян. Около 80% дарственников приходилось на Спасский, Чистопольский и Лаишевский уезды. Это вполне понятно, в этих уездах располагалась значительная часть земель бывших помещичьих крестьян, в результате в них земельный голод был острее, чем в остальных уездах⁶.

Бывшие удельные крестьяне получили по сравнению с помещичьями больший надел. По уровню землеобеспеченности они занимали промежуточное положение между государственными и владельческими крестьянами. В 1863 г. размеры наделов удельных крестьян составляли от 3,7 до 4,8 дес., в среднем по 4 дес. на ревизскую душу. Но уже к 1907 г. на одну мужскую душу приходилось всего по 2,6 дес. земли⁷.

Наиболее обеспеченными землей были государственные крестьяне. Размеры наделов у разных этнических групп государственных крестьян были различны. Наиболее крупные земельные владения имели русские крестьяне – до 6,4 дес. на ревизскую душу. В то же время душевой земельный надел у

мордовских и удмуртских крестьян составлял в среднем 6 дес., марийских – 5,7 дес., чувашских – 5 дес., татарских – 4,7 дес. К 1907 г. размер душевых наделов у русских крестьян сократился на 37,8% и составил в среднем 2,8 дес. на мужскую душу, у мордовских и удмуртских на 48,3% (3,1 дес.), у марийских на 38,6% (3,5 дес.), у чувашских и татарских на 46,8% (2,8 дес. и 2,5 дес. соответственно). В среднем на 1 мужскую душу у государственных крестьян приходилось 2,8 дес. удобной земли⁸. Наиболее малоземельными среди них были татары. Причиной этому стала не только меньшая площадь первоначальных душевых наделов у татарского крестьянства, но и быстрый рост численности сельского населения. Как свидетельствуют источники, в 1858–1897 гг. численность татар увеличилась на 151,9%⁹.

Возникает вопрос: сколько десятин земли было необходимо для удовлетворения продовольственных, хозяйственных и культурных потребностей крестьянских семей. На этот вопрос нет однозначного ответа. К примеру, для удовлетворения крестьянских потребностей в черноземной зоне Европейской России В.Г.Тюкавкин считает достаточным 8,5 дес. земли, для нечерноземной – 9–9,5 дес.¹⁰ Положением о местном устройстве крестьянских подворий площадь земельного надела для бывших владельческих и удельных крестьян Казанской губернии определялась в 4 дес. Если такой душевой надел считать достаточным для ве-

дения хозяйства и отправления различного рода повинностей, то к началу XX в. по обеспеченности земель общины можно было разделить на 3 группы. Первую составляли общины малообеспеченные землей, где душевой надел не превышал 2 дес. Ко второй группе среднеобеспеченных относились общины, где на одну мужскую душу приходилось от 2-х до 4-х дес., к третьей – те, где

надел был более 4-х дес. Причем, крестьянских хозяйств, имеющих более 6 дес. земли на одну мужскую душу, в 1907 г. в Казанской губернии насчитывалось всего 19, или 0,6%. Для подтверждения вышесказанного, используя метод группировки, рассмотрим поездную земельную обеспеченность крестьян-общинников (см. табл.1).

Таблица 1

Обеспеченность земель крестьян-общинников по уездам Казанской губернии в 1907 г., в %*

Уезды	Площадь удобной земли на одну душу мужского пола		
	до 2 дес.	от 2-х до 4-х дес.	Более 4-х дес.
Казанский	16,0	69,9	14,1
Козьмодемьянский	4,2	93,0	2,8
Лаишевский	27,4	68,0	4,6
Мамадышский	13,2	70,7	16,1
Свияжский	45,7	43,0	11,3
Спасский	25,0	70,8	4,2
Тетюшский	34,5	63,0	2,5
Царевококшайский	6,0	72,9	21,1
Цивильский	15,5	81,7	2,8
Чебоксарский	27,7	69,2	3,1
Чистопольский	14,9	69,4	15,7
Ядринский	5,0	94,9	0,1
В среднем по губернии	19,9	71,3	8,8

Из данных таблицы видно, что во всех уездах, кроме Свияжского, преобладала группа крестьян, среднеобеспеченная землей (от 2-х до 4-х дес. на 1 муж. душу). Она составляла от 63 (Тетюшский уезд) до 94,9 (Ядринский уезд) процентов населения. В Свияжском уезде было самое большое количество малоземельного крестьянства (45,7%). Этот процент был значителен и в некоторых других уездах губернии: в Тетюшском (34,5%), в Чебоксарском (27,7%), в Лаишев-

ском (27,4%), в Спасском (25%). В Казанском, Цивильском, Чистопольском и Мамадышском уездах малоземельное крестьянство не превышало 16%. Только в Царевококшайском, Ядринском и Козьмодемьянском уездах эта группа была незначительна: от 4,2-х до 6 процентов численности мужского населения. Что касается больших душевых земельных наделов, то по этим показателям на первом месте был Царевококшайский уезд, где 21,1% душ мужского пола имели

* Таблица составлена по данным: Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. Вып.13. С.88.

землю более 4 дес. В Мамадышском, Чистопольском, Казанском и Свияжском уездах процент многоземельных крестьян колебался от 16,1% до 11,3%. Самый малый процент многоземельных дворов был в Ядринском уезде (0,1%). Доля малоземельных крестьян-общинников к началу XX в. в Казанской губернии составляла 19,9%, среднеземельных – 71,3%, многоземельных – 8,8%.

Таким образом, в начале XX в. в Казанской губернии остро ощущался земельный дефицит. В 1907 г. насчитывалось 20323 безземельных крестьянских семей (4,9% от общего количества семей). Между тем, процесс обезземеливания с каждым десятилетием усиливался. Так, с начала 1890-х гг. до 1907 г. процент безземельных крестьянских семей увеличился в 1,1 раза¹¹. Более всего безземельных семей было среди русских крестьян (9,9%). Этому в немалой степени способствовал распространенный среди русского крестьянства передел земли по ревизским душам, приводивший к концентрации земли у одних и обезземеливанию других семей. На втором месте по этому показателю стояли татары (4,3%). У других народов губернии данный показатель был значительно ниже: у марийцев – 1,1%, у чувашей – 0,4%¹². Это объясняется не только лучшей обеспеченностью землей этих народов, но и «крепостью» традиционных устоев земледелия. Эти народы были менее склонны заниматься неземледельческими отхожими промыслами.

Вторым негативным явлением безземелья и малоземелья была беспосевность крестьянских дворов. Крестьяне, даже имеющие земельные наделы, отказывались от их обработки, сдавая свои участки в аренду, и находили себе заработок на стороне. Таким образом, они порывали с земледелием. К 1907 г. наибольший процент беспосевных хозяйств был в русских деревнях (15,2% семей). На втором месте по этому показателю стояли татары (7,8%), затем следовали чувашаи и марийцы (1,2%). Всего по губернии процент беспосевных крестьянских семей составлял 8%¹³.

Существовало множество причин, по которым крестьяне бросали свои наделы и уходили на сторонние заработки. Главными из них, кроме малоземелья, были частые неурожаи, отсутствие сельскохозяйственного инвентаря и лошадей для обработки земли, и конечно, в некоторых случаях, относительно большие заработки на сторонних неземледельческих работах. Так, татары южных уездов Казанской губернии уходили на уборочные работы в Самарскую, Оренбургскую губернии и Приуралье (к уральским казакам). Как пишет К.Лаврский: «Начиная с ребенка 12–13 лет и кончая стариками, еле передвигающими ноги, не говоря уже о мужчинах и женщинах рабочего возраста – вся татарская беднота, начиная с июня месяца, каждый год устремлялась в эту обширную «степь», возлагая надежды не столько на собственное хозяйство (если оно еще не совсем заброше-

но), сколько на высокую плату за труд в «степи» при хорошем урожае трав и хлебов. Промышляют этим и небедные, даже зажиточные семьи, и для них это выгодно: они высылают на заработок избыток своей рабочей силы, без ущерба для собственного хозяйства»¹⁴.

В татарском фольклоре до сих пор сохранились песни и рассказы, посвященные «зимагурам» или «бурлакам» – крестьянам, покинувшим родные деревни в поисках заработков¹⁵. Главной причиной феномена «зимагурства» была невозможность прокормить семьи со своего надела ввиду малоземелья. Немые свидетельства остроты земельного голода можно встретить в некоторых уездах Казанской губернии. Так, у д. Яшельча (Тетюшский уезд) на холмах, иногда под уклоном в 70 градусов, татарские крестьяне еще в начале XX в. устраивали террасы и возделывали хлеб. Не трудно представить трудоемкость этой работы. Вследствие острого малоземелья крестьянам приходилось использовать даже такие участки¹⁶.

Об остроте земельного голода свидетельствует и то, что между крестьянами и целыми общинами часты были тяжбы из-за земли. Так, из отчета управляющего межевой частью Министерства юстиции России о поездке «для осмотра землеустроительных работ» в некоторые губернии в 1909 г. видно, что в Казанской губернии площадь крестьянской земли, вовлеченной

в судебном-межевой процесс, достигала 1 млн. дес.¹⁷ В своем докладе XX очередному Цивильскому уездному собранию гласный П.И.Верцелиус пишет, что «...земельные тяжбы между крестьянами Цивильского уезда и ежегодные затраты на них населения всего уезда далеко превышают весь бюджет Цивильского земства». Он отмечает также, что земельные споры «...сопровождаются обыкновенно массою всевозможных уголовных поступков, до убийства включительно...»¹⁸

Таким образом, крестьянство Казанской губернии в начале XX в. испытывало нарастающее давление земельного голода. Шло расслоение деревни по имущественному положению. Наиболее бедное крестьянство выталкивалось из деревни, пополняя ряды сельского и промышленного пролетариата. Но, несмотря на протекающие в деревне процессы, устои общины оставались достаточно сильными. Столыпинская аграрная реформа не смогла достичь разложения общинных форм землепользования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» в рамках научно-исследовательского проекта по гранту («Татарская деревня Поволжья в конце XIX – начале XX вв.: социокультурные и экономические аспекты развития»), проект № 13-157-ч Г 2019.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. – Вып. 13. С. 79–81.
- 2 Там же.
- 3 Там же. С. 81–82.
- 4 Там же. С. 82.
- 5 Там же. С. 83–86.
- 6 Там же. С. 87.
- 7 Там же.
- 8 Там же. С. 88.
- 9 Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60 – 90-е гг.): дис. канд. ист. наук. – Казань, 1992. С. 32.
- 10 Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М., 2001. С. 69.
- 11 Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. Вып. 13. С. 60–66.
- 12 Там же. С. 60–69.
- 13 Там же. С. 60–75.
- 14 Лаврский К. Татарская беднота (Статистико-экономический очерк двух татарских деревень Казанской губернии). – Казань, 1884. С. 12.
- 15 Полевые исследования в дд. Большие Салтыки, Малое Мереткозино, Шапкино, Яшельча Камско-Устьинского района РТ.
- 16 Полевые исследования в Камско-Устьинском районе РТ.
- 17 Патрушев А.С. Марийская деревня в период империализма. – Йошкар-Ола, 1974. С. 45.
- 18 Крестьянское землевладение Казанской губернии. Свод по губернии. – Казань, 1909. Вып. 13. С. 37.

Сведения об авторе: Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: dr.bs.1987@yandex.ru.

Аннотация: В статье рассматривается земельная обеспеченность крестьян Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Проанализированы трансформации размеров крестьянских наделов по уездам губернии среди различных групп крестьян. Выявлены причины крестьянского малоземелья, беспосевности, отходничества.

Ключевые слова: Казанская губерния, крестьянство, сельское население, крестьянские наделы, малоземелье, земельный голод.

Abstract: The article considers the land security of the peasants of the Kazan province in the second half of the XIX – early XX centuries. The transformation of the size of peasant allotments in the counties of the province among various groups of peasants is analyzed. The causes of peasant land shortage, sowing-less, and rejection are revealed.

Key-words: Kazan province, peasantry, rural population, peasant allotments, land shortages, land hunger.